

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№ 1 МАЙ 2017 ГОДА

Слово к читателю

Дорогой товарищ! Перед тобой первый номер культурно-просветительного вестника «Двинский бережок». Его решило выпускать содружество «Русская традиция», объединившее неравнодушных творческих людей, поставивших целью укрепление народных основ русской культуры. «Двинский бережок» будет знакомить Вас с творчеством земляков и литераторов из других мест, развивать патриотические начала в краеведении. Вестник выпускается за счет пожертвований членов содружества. Любая помощь будет воспринята с благодарностью. Добрые пожелания, предложения и замечания приветствуются.

Фото Михаила Ильюшонка

Геннадий САЗОНОВ

г. Вологда

Геннадий Алексеевич Сазонов родился в Тверской области. Окончил факультет журналистики Ленинградского университета. Более 40 лет отработал в местной и центральной печати. Живет в Вологде. Член Союза писателей РФ. Автор 30 книг поэзии, прозы, публицистики. Лауреат всесоюзных, всероссийских премий и конкурсов, в том числе - литературной премии МВД СССР, литературно-художественной премии «Золотой венец Победы», международной литературной премии им. С.В.Михалкова. За вклад в современную литературу награжден Почетной Грамотой Правления Союза писателей России. С андреапольской землей Геннадия Сазонова связывает то, что его род по отцу происходит из деревни Кремено. И сейчас у Геннадия Алексеевича есть в Андреаполе родственники.

«Я МУЗЫКУ ЛЮБВИ ВЕРНУ...»

НА РАССВЕТЕ

Чуть слышно доносит
Холодный рассвет:
«Уныния в свете
Божественном нет...»
Какой же в нас смысл?
«Бесконечно любить!
Для этого вы
Ещё можете быть...»

ПОЭТЫ РОССИИ

Поэтам России наград не
вручали,
Им тайно готовили тяжкий
свинец, -
За то, что они во вселенской
печали
Не продали дьяволу власти
сердец!

СЕЛИГЕР

Свечение неба над водой,
И красота вокруг без меры -
Вот достославный образ твой,
Простор родного Селигера.

Его ты бережно хранишь,
Как сон веков, в медвежьих
лапах.
Незабываемая тишь!

И острый папоротника запах.

Свою усталость мы несём
Тебе, и лечишь ты печали.
Здесь благодать чудится во всём,
Как будто видишь мир в начале!

Всё - для любви и для добра,
Без тени зла и потрясений!
И на воде - из серебра
Дорожка в рай, ещё весенний!

Какая светлая вода,
Какая ласка в ней и нега!
И, покорённый навсегда,
В неё бросаюсь я с разбега.

В себя поверю - всё смогу!
И крепнет, крепнет эта вера
На достославном берегу,
Под шум родного Селигера.

ИЗБА

Изба убогая, берёзы,
Край поля, утра синева -
Засели в сердце, как занозы.
Но этим всем - душа жива!
Её мертвят дворцов величье,
Стяжанье славы, шум, успех.
Изба и звонкий щебет птичий -
Достойнее иных утех!

(продолжение на стр. 2).

(начало на стр. 1)

ПАМЯТИ

Дмитрия БАЛАШОВА

Я помнить Балашова не устану -
Со мною он душевно говорил.
И мысль его летела к Тамерлану,
И хана он бесстрашно укорил!

«За алчность и разбой, грабитель
мира,
Награду понесёшь ты, понесёшь -
Возмездья жаждет Новгорода
лира,
Я обнажу пред светом твою
ложь!»

Веков седых откинув покрывала,
Он в прошлое дорогу показал -
Так ярко Русь Святая засияла,
И ожила, как высший идеал.

В косоворотке, всеми позабытой,
По-деревенски он её носил.
Над хаосом растерзанного быта
Он Русь былую в слове
воскресил.

И в нём жила Божественная сила.
И тайне сокровенной придана,
Душа святого Сергия светила
Через него и в наши времена!

Певец далёких эпopeй великих!
Его уход - потеря из потерь.
Но живы все, им созданные лики,
И, будто звёзды, светят нам
теперь.

Я помнить Балашова не устану -
Добро его и взора тихий свет.
Создатель потрясающих романов,
Он был поэт, во всём он был
поэт!

ВОДА

Вода, лесная, тёмная -
Моей судьбы вода.
Озёр, морей не помню я,
А ты со мной - всегда!

МАРТ

Цветут снега
Под вспыхнувшей Луною -
Неотразимо
Чистой белизной!
Округа, как с устатку,

Тихо ноет,
Разбуженная раннею весной.
По насту, как асфальту,
Лишь хрустящему,
Бреду - свободный, вольный -
Наугад,
И манит, так родная и щемлящая, -
Россия деревень, полей и хат.
Любите мартовскую
Юную Россию -
Всё в ней правдиво и обнажено!
Март для труда
Земли собирает силы,
Сбирай, копи -
Душа горит давно!

ВЕНЧАНЬЕ

Две столицы
Я в сердце моём
Повенчал -
Навсегда,
До предсмертного вздоха.
Роскошь Зимних дворцов,
Хмурый Невский причал,
И Москвы круговерть,
Где стенала эпоха!

Где любил я -
Как вы позабыли любить!
Это было вон там -
На Фонтанке,
И Тверская - во мне,
Где могли бы убить,
Когда вождь
Красовался на танке.

Две столицы
Я в сердце моём
Повенчал.
Зорь московских красу
Вставил в белые ночи.
Утопая я в них -
Без концов, без начал!
И не дам никому
Опорочить.
Их величье храню!
Их плохое - во мне
Исторгает и боль,
И отчанье.
Кто замыслил,
В какой чужеземной
Стране
Разорвать
Моё с ними
Венчанье!?
Плачет нищий в метро.

А богач одичал.
Всё - моё,
И грехи, и прозренья.
Это в сердце моём
Я навек повенчал
За любовь,
За разгул,
За терпенье!

МЁД

Мёд весенний - пахуч, ароматен,
И горяч, словно губы твои.
Соткан вечер из солнечных
пятен,
И ликуют над ним соловьи.
Мёд, дарённый тобою, как чудо -
Исцеляет он грусть и тоску,
Я о них навсегда позабуду,
И пойдём мы гулять за реку.
Взгляд распахнут -
всего на мгновенье -
Будто в вечность я уношусь.
И колен твоих прикосновенье
Обожжёт, как пчелиный укус.

ПОЗДНИЙ ЗАКАТ

Как будто засиял пожаром
Край неба за крутым холмом.
И даль в св оём обличье старом
Блистала розовым огнём.
Он осветил, как в отдаленье
Таинственно вошли в закат
Деревья в тихом изумленье
И деревень забытых ряд.
Уши в загадочное царство,
Где кутерьмы метельной нет,
Где не расставлены мытарства,
Где торжествует дух и свет.
И я хотел бежать за ними,
Войти в сиреневый пролом,
Но понял, что закат не примет -
Он исчезал уж за холмом.
И гасли краски, убывая,
Густея, ночь кралась за мной.
Но жар заката согревает,
Как и тепло любви земной.

СТАРЕЦ

Божественной бронёй
закрытый от всего,
Тот дивный старец -
светоч сердца моего.
Сияет, светит мне
и день, и ночь,
Чтоб первородный грех
сумел я превозмочь.

АПОФЕОЗ ВКУСОВЩИНЫ:

АНТОЛОГИЯ ТВЕРСКОЙ ПОЭЗИИ НЕ ОПРАВДАЛА НАДЕЖД

Наконец-то свершилось! На излёте 2016 года увидела свет антология тверской поэзии,* о которой почти четыре года шушукались в местном отделении Союза писателей России. Следом в газете «Тверские ведомости», как водится, под псевдонимом появился панегирик новоиспечённому изданию, написанный человеком, совершенно далёким от знания истории и современности тверской поэзии и умения квалифицированно оценивать подобные книги. Вопреки деланным восторгам по поводу разнообразия «эстетических и идеологических предпочтений», «богатства и многоаспектности творчества тверских стихотворцев» и т.п., мы дадим иную и – смею полагать – истинную оценку данному литературному проекту. Подобные антологии периодически выходят и в других российских регионах; поэтому высказанные нами замечания будут интересны большому кругу читателей и заодно предостерегут будущих издателей от профессиональных промахов в столь ответственном предприятии.

НАЧНЁМ с того, что такого рода книги должны снабжаться обстоятельным предисловием, где глубоко и комплексно (может, даже в чём-то академично), в историко-культурном контексте раскрывается специфика эволюции поэзии избранного периода, показываются художественные результаты существовавших в ней стилей и направлений. Это в равной степени относится и к рецензируемой антологии; именно качественное литературоведческое предисловие решило бы главную задачу – чётко определить роль и место тверского сегмента в русской поэзии XX–XXI века. Увы, предисловие отсутствует, а без него книга превратилась в простое собрание стихотворений разных поэтов в хронологическом порядке, который весьма ущербен: творчество отдельных из них началось в XX веке и продолжается в XXI. К тому же ряд стихотворений поэта-крестьянина Спиридона Дрожжина (1848–1930), который открывает антологию, вообще датирован второй половиной XIX века. Хронологическая катавасия наблюдается и дальше: так, после Алексея Пьянова, родившегося в 1934 г., идут Андрей Дементьев, Александр Гевелинг и Евгений Си-

гарёв (все 1928 г.р.), Михаил Суворов и Гайда Лагздынь (оба 1930 г.р.); внутри некоторых подборок царит тот же хаос. Куда смотрели составитель Валерий Редькин и научный редактор Светлана Николаева – доктора филологических наук и профессора Тверского государственного университета?

Последняя персона, преподающая в Тверском государственном университете дисциплины, связанные с теорией и практикой редактирования, не знает даже его элементарных правил. Редакторское невежество бросается в глаза сразу. В антологии повсеместно нарушен принцип единообразия при оформлении однородных данных: одни стихи датированы, другие нет; часть фамилий с одним инициалом, часть с двумя или вообще без них; годы жизни умерших поэтов то указаны полностью, то даётся лишь год рождения. Мимо внимания научного (!) редактора С. Николаевой прошли следующие словесные выверты (если бы только эти): «Постепенно в стихах В. Токарева усиливается обобщённо-философский смысл произведений» (удвоение понятия), «Анатолий Устьянцев – автор 3 поэтических книг» (правильное написание: трёх), «На тверской земле сфор-

Александр БОЙНИКОВ

г. Тверь

Родился в 1960 году в посёлке Тетьково Кашинского района Калининской (ныне Тверской) области. Окончил факультет романо-германской филологии Калининского (ныне Тверского) государственного университета по специальности «немецкий язык и литература». Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета. Член Союза писателей России (2003), член Союза журналистов России (1997), лауреат литературной премии имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (2006). Член правления Липецкой областной организации общероссийской общественной организации «Союз писателей России». Живёт и работает в г. Твери.

Автор книг «Поэзия Спиридона Дрожжина: Монография» (Тверь, 2005), «Аполлон Коринфский: Известные страницы биографии, письма, стихотворения» (Тверь, 2005), «О поэзии, критике и дегенерации: полемические статьи, рецензии, фельетоны» (Тверь, 2006), «Каблуковские гримасы: Цикл полемических статей о Каблуковских литературных встречах» (Тверь, 2007), «Заложники иллюзий: полемические статьи, памфлеты, фельетоны» (Тверь, 2011), «Липачи: памфлеты, фельетоны, полемика» (Тверь, 2014) и более 600 научных, литературно-критических, краеведческих, публицистических статей и иных журналистских материалов, опубликованных в столичной, областной и районной прессе.

мировалась русская душа Гумилёва» («сформировалась» по отношению к душе – чудесно звучит!) «...городской житель, проживала в Твери» (речевая избыточность),

(продолжение на стр. 4)

* Тверская поэзия XX–XXI веков. Антология / Составитель В.А. Редькин, науч. ред. С.Ю. Николаева. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2016. 440 с.

(начало на стр. 3).

«Здесь поэтична сама событийная реальность жизни народа, не опошленная поэтическими штампами» (пустословие и тавтология).

Ещё хуже обстоят дела с содержательной стороной антологии. В сущности перед нами – лоскутное одеяло с большими дырами (о них чуть позже), а с точки зрения «обобщённого представления о путях развития и многообразия стилей русской лирики в контексте культуры Верхневолжья» (как гласит аннотация) – утлое судно, идущее по литературному морю без руля и без ветрил.

Не спасли и вряд ли спасли бы положение два сторонних рецензента с докторскими степенями. Что они знают о тверской поэзии, если один из них работает в Екатеринбурге, а второй – в Калуге? Скорее всего, они антологию и в глаза не видели, и фамилии их Редькин выставил исключительно для галочки, для выпячивания «солидности» издания.

Каждой подборке предшествует краткая статья о жизни и творческом пути конкретного поэта. Но даже лапидарная заметка позволяет сообщить об авторе самое важное и нужное, выделить его самобытность, если написать её умело, ёмко, чтобы «словам было тесно, мыслям просторно». Однако большинство статей сводится лишь к голым бесцветным декларациям, страдает дефицитом научно выверенной и фактической информации. Например, не упоминается о христианских основах лирики С. Дрожжина, не опубликованы его программные стихи, в том числе православной направленности. Утверждается, что «Городок» Николая Гумилёва – лирическая зарисовка Твери, хотя в действительности – Бежецка. Об А. Пьянове говорится: «Он высоко ценит творчество поэтов первой половины XIX века и посвящает им свои стихи». И что, как это характеризует его

творческую индивидуальность? Вот ещё: «Евгений Сигарёв верит в человека-борца, и своего читателя он призывает к борьбе». К какой борьбе, с кем или с чем, за какие идеалы? Молчок. «В. Пальчиков принадлежит к интеллектуальному течению в поэзии 60-х годов». Почему и в чём это выразилось? Ответа нет. Примеры можно множить.

К тому же творческие характеристики одних поэтов занимают две страницы, другие удостоены только двух абзацев. Личная неприязнь к ним редактора и составителя или качество их продукции таково, что о ней вообще нечего сказать?

Суждения о многих поэтах однотипны, словно наштампованы по одной грубой заготовке: «лирика Пьянова традиционна», «стихи Кочновой традиционны», «Скворцов утверждает традиционные нравственные ценности», «в стихах В.А. Редькина утверждаются традиционные ценности»; «в стихах В. Крусса переданы чувства одиночества, боли и тревоги за нынешнее состояние России», «в её [Брюквиной] стихах «переданы чувства грусти и радости, одиночества и боли, любви и тревоги за нынешнее состояние Родины»; «В. Рысенков особое внимание уделяет инструментровке стиха...», «особое внимание уделяет инструментровке стиха» (о В. Королёве); «для творчества С. Герасимова характерен религиозно-философский пафос», «для многих стихов Устьянцева характерен трагический пафос». Оригинальность почерка Любови Старшиновой выражена так: «Поэтесса стремится к гармонии формы и содержания». Конгениально! А другие поэты, выходит, не стремятся?

Подбор авторов, включённых в антологию, вызывает огромное количество вопросов. Остановимся на принципиальных. Нельзя понять логику (скорее всего, её и не было) отбора стихотворений поэтов общероссийского уровня, классиков, в творчестве которых воплощены реалии и личное восприятие Тверского края. Пола-

гаю, что в книгу следовало поместить их произведения с чёткими тверскими мотивами. А в подборке Николая Гумилёва, к примеру, вместо стихотворений «Старина» и «Городок», навеянных бежецкими впечатлениями, опубликованы «Жираф» и «Из логова змиева». Его «Детство», помещённое здесь же, не имеет никакого отношения к селу Слепнёво Бежецкого уезда: в нём отразились впечатления поэта от пребывания в имении «Берёзки» Рязанской губернии. В Слепнёво Гумилёв впервые приехал лишь летом 1908 г., в возрасте 22 лет, т.е. далеко не ребёнком. Не знать таких фактов докторам филологии просто неприлично!

У Николая Тряпкина, уроженца тверской земли, есть цикл «Из семейной хроники», но все великолепные стихотворения из него составитель Редькин проигнорировал, хотя и мнит себя знатком его творчества. Сказанное в равной степени относится и к Анне Ахматовой, Сергею Клычкову, Владимиру Соколову, Андрею Дементьеву.

Редколлегия также прошла мимо поэтического сборника Михаила Гроховского «Первые зарницы», который вышел в Твери в 1914 г. и содержит 97 стихотворений различной тематики и достаточно совершенных. В «Тверской газете» до революции публиковал стихи будущий известный писатель-сатирик Михаил Козырев; поэма известного в 1920–1930-е гг. писателя и нашего земляка Ивана Васильева «На Родине» (1925) посвящена Тверскому краю. О них также «забыли».

Читатель впервые, но весьма отрывочно познакомится с поэзией членов литературно-художественного общества имени И.С. Никитина, которое существовало в Твери в 1919–1926 гг.: Николая Власова-Окского, Николая Рогожина, Матвея Дудорова, Александра Докучаева, Зинаиды Варваркиной. В то же время в антологии нет Константина Берсенева, Ивана

(продолжение на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

Синякова, Ефима Шарова, Якова Уховского (Хохунова) и других «никитинцев». Почему – непонятно, ведь альманахи «Среды» и «Зарницы» с их произведениями находятся в свободном доступе в областной библиотеке имени А.М. Горького. Картина тверской поэзии 1920-х гг. выглядит неполной без стихотворений Ивана Рябова, Григория Пантюшенко и местных пролеткультовцев, которых, как легко догадаться, в антологии не найти.

Возьмём более поздние десятилетия. Не удостоились внимания составителя и редколлегии Николай Грешищев, Виктор Калистратов, баснописец Виктор Хомяченков, Николай Бушуев. Прекрасная лирика артистов Тверского драматического театра Наины Хониной и Бориса Михни, художника Лилии Сокуренько также осталась за обложкой. Даже Семёна Воскресенского, которому рекомендацию в Союз писателей дал сам К. Чуковский, и Валентина Соколова (Зэка), лучшего русского поэта ГУЛАГа 1960–1970-х гг., создавшего прекрасные стихи о Твери, и тех презрели. В книге есть подборка Василия Рысенкова, но нет стихов его брата Михаила Рысенкова. Спорно авторство стихотворения «Купола», приписываемого Михаилу Кругу.

Очень грустно за современную – действительно достойную – поэзию Твери. В антологию не вошли стихи Надежды Веселовой, Сергея Петрова, Валентины Громовой, Ефима Беренштейна, Натальи Беляевой, Анны Журавлёвой. Отвергнуты молодые талантливые поэты – Марина Батасова, Святослав Михня, Роман Гурский, Владимир Коркунов, Максим Страхов, Анастасия Каменская, Татьяна Винокурова, Диана Мун, Наталья Леонтьева (Алексис), Мария Миронова... В их активе – книги и победы в литературных конкурсах – от областных до международных.

Зато в сём пестром собрании нашлось место таким виршам пригетого Москвой Евгения Карасёва:

*«И знаете, что я выдал жохам
конченным?»*

Сосите хрен у пьяного ёжика!» (с. 155)

Почему так произошло? Да потому, что значительное место в антологии отдано либо нужным людям из Москвы, либо тем, кто с верноподданническим подбострастием во всём поддакивает председателю и членам правления Тверского отделения СП. В итоге поэзию Верхневолжья рубежа XX–XXI века теперь представляют два столичных функционера, секретари Союза писателей России Геннадий Иванов и Николай Переслов, а также местные пустоцветы и бездари – В. Карпицкая, А. Левитин, Т. Большакова, Г. Брюквина, Г. Киселёва, С. Усицков, Ю. Смирнов. И, конечно, верхушка правления ТРО СПР В. Редькин, О. Горлов и Н. Лосева. Все они – члены Союза писателей РФ, и это в его тверском отделении считается единственным признаком таланта и гарантией увековечивания в антологии. Примитивный эстетический уровень, шаблонность и беспомощность образов, унылое мелкотемье их «поэзии» в расчёт не берутся.

Результаты отбора стихотворений для антологии однозначно доказывают: Редькин и его присные вообще разучились (а может, не умели и не хотели) отслеживать тверской литературный процесс. Этим и ещё боязнь того, что стихи «очленённых» авторов в сравнении с творчеством молодых и независимых поэтов поблекнут и их несовершенство предстанет ещё более явным, объясняется факт демонстративного отвержения последних.

Итог неутешителен, но закономерен: книга, которая могла бы стать качественно новым этапом осмысления нашей богатой региональной поэзии как уникального эстетического феномена, не стала им. В очередной раз Тверское отделение СП РФ наступило на грабли вкусовщины, составительской тенденциозности и редакторской безграмотности, на корню загубив прекрасное намерение.

• Традиции

Уроки 1917 года и современные угрозы

Конференция «Русского Собрания»

В Калязине состоялась межрегиональная конференция Международной общественной организации «Русское собрание». В ней участвовали общественные деятели, ученые, писатели, священники из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Калуги, Тулы, Ярославля, Твери, Краснодар, ряда других городов России. Конференция обсудила тему «Уроки революционной катастрофы 1917 года и современные угрозы». Одним из 16 докладчиков был наш земляк, писатель Валерий Кириллов. Резолюция Конференции направлена в адрес Президента России В.В.Путина, Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кириллу и Председателя Государственной Думы России В.В. Володина.

В ней, в частности, отмечается: «Россия не может существовать без национальной идеологии, без национальной идеи. Конференция призывает органы государственной власти России к необходимости оформления и принятия государственного правового акта, раскрывающего суть национальной идеи России. Наряду с этим должны быть разработаны поправки к действующей Конституции (или новая редакция Конституции), предусматривающие наличие государственной идеологии в стране, равенство прав субъектов РФ, ряд иных кардинальных изменений. Участники конференции призывают государство к скорейшей разработке и принятию комплексных мер по развитию общественной самоорганизации граждан традиционалистской направленности, системной государственной поддержке патриотических и социально-ориентированных общественных объединений граждан. (Доклад с конференции на стр. 6-8).

• Традиции

ТОТ порядок формирования ветвей власти, который принят сегодня в России, имеет мало общего с русской традицией.

Русское общество традиционно опиралось на коллективное мнение, а в западноевропейском (гражданском) обществе политические выборы есть игровое шоу, своего рода базар, где политические партии выставляют и «продают» свои программы, получая в ответ голоса покупателей-граждан. При этом явка не имеет существенного значения. Поэтому ее порог российских либералы и отменили. Кто пришел на избирательные участки в день праймериза, проводимого «Единой Россией»? Бюджетники. В основном по наущению административных начальников и из страха: не приду - попаду в немилость, с работы выгонят. Многие из «пожелавших» отдать свой голос за «Единую Россию» имели лишь приблизительное представление о кандидатах. Лишь посвященным людям было ведомо, кто в выборных списках «паровоз», кто «технический кандидат», а кто уже назначен в ходе закулисных переговоров.

Отринув положительный опыт земства и Советов, скопировав основанные на индивидуализме личности западные институты парламентаризма, мы оказались в

ПРЕОДОЛЕТЬ ОТЧУЖДЕНИЕ

Доклад писателя Валерия Кириллова

плену собственных заблуждений. «Демократией» в традиционном представлении этого слова тут и не пахнет. Предложения снизу натываются на равнодушие и цинизм «новой элиты», тонут в вязкой бюрократической рутине. Народ, он же электорат, призван лишь подтвердить формальным голосованием выбор, сделанный деньгами мегакорпораций, избирательными технологиями и комбинациями клановых интересов. Не секрет, места в партийных списках стоят денег. Судя по цифрам, которые фигурируют в политических кругах, ставки исчисляются миллионами рублей и имеют тенденцию к росту. Согласен с теми политиками и общественными деятелями, которые предлагают, чтобы Госдума установила ответственность за партийную коррупцию. Думается, эта мера могла бы распространяться и на формирование Совета Федерации. В 1993 году члены Совета Федерации избирались от своих территорий прямым голосованием избирателей, что позволило пройти в этот орган многим авторитетным личностям. Однако позже важную демократическую процедуру заменили представителями в Совете Федерации от представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов РФ. И что получили? Среди представляющих регионы в Совете Федерации появились случайные, малоизвестные, не знакомые с особенностями регионов люди.

Тем, кто за этим стоит, неплохо бы вспомнить высказывания русских мыслителей, осознававших изъяны буржуазного парламентаризма, например И.А. Солоневича: «Из крупнейших русских инженеров, изобретателей, промышленников, писателей, журналистов и прочих - в Государственную Думу не прошел никто. Средний парламентский депутат - это, собствен-

но, «петрушка», который обязан вскакивать со своего места, когда соответствующий лидер дернет соответствующую веревочку».

Несменяемость власти, передача ее по наследству порождают круговую поруку, консервируют коррупцию. Современный писатель Максим Калашников пишет об опасности возникновения «региональных резерваций с воюющими между собой криминальными элитами во главе», но, строго говоря, кланово-криминальная («элитная») система управления существует в России с 90-х годов прошлого века. Подтверждений этому немало и в известной мне тверской действительности.

Местные «элиты» (кланы) возникли не в процессе индустриального созидания, а путем присвоения созданного предшественниками, торгашества, спекулятивных земельных операций, противоправного бизнеса в сфере оборота ГСМ. В этой «элите», коммерсант и чиновник, как правило, напарники, движимые общим интересом, но часто они совмещаются в одном лице, в том числе и на федеральном уровне. Доставшуюся им власть эти люди рассматривают не как средство улучшения жизни народа, а как цель, достижение которой позволяет им решать личные проблемы, среди которых бизнес на первом плане. С помощью денег и политических технологий на «свободных» выборах они сами себя не без успеха воспроизводят.

Клановость привела к дискредитации кадровой политики, научных диссертаций, почетных званий и наград, в целом понятия профессионализма и, как следствие, к снижению интеллектуального уровня власти. Между тем, ее интеллект напрямую связан с национальной безопасностью. Игнорирующая этот фактор

(продолжение на стр. 7).

(начало на стр. 6).

«новая элита» ввергла Россию в технологическое отставание от Запада и интеллектуальную зависимость от него, что угрожает ее суверенитету.

Остро ощущавший российскую реальность философ Л. А. Тихомиров, в 1911 году написал «... когда мы возвратим к народу русскому его государство, начнем ставить русскую жизнь на ее собственные основы, то наша страна снова делается могучей нравственной и материальной силой». Эти слова философа сейчас не менее актуальны. Прежде всего, надо восстановить свойственную русскому мироощущению святость таких понятий как Родина, Государство, Труд, Достоинство, прекратить торговать землей, ибо в представлении русского человека это означает торговать Родиной. Следует отказаться от партийного принципа формирования представительной власти и, опираясь на традиционный опыт, создать условия для делегирования туда выдвиженцев от различных социальных слоев общества.

В органах исполнительной власти продвижение чиновника по служебной лестнице нужно поставить в прямую зависимость от достигнутого результата. Основными показателями в работе руководителей областей, муниципалитетов, поселений должны стать экономическое, культурное, социальное развитие, утверждение здорового образа жизни, рост численности детей. Тогда не будут происходить парадоксальные вещи, когда успешными руководителями признаются главы районов, занимающих лидирующее положение по вымиранию населения.

Надо перестать делать из главы района «поисковика», когда его полномочия не подкрепляются предоставлением реальной финансовой основы для развития территории, а действует принцип: привлекай инвестора, как знаешь. К тому же, условия для

привлечения этого самого инвестора официально не определены. По каждому району, поселению должны быть разработаны и подкреплены финансированием государственные программы развития.

Надо признать: «двурогая» система управления в муниципалитетах себя не оправдала. Попытки оправдать ее тем, что, мол, глава района должен заниматься идеологией, а сити-менеджер - практической работой, не более чем наивны. Раздвоение нарушает управляемость и, на мой взгляд, является составным элементом сетецентрической войны против России.

Необходимо вернуться к единоначалию. Глава района должен отвечать и за идеологию, и за развитие муниципалитета. С практикой, когда он получает пост, благодаря волеизъявлению мизерного количества депутатов, должно быть покончено. Некоторые предлагают создать институт выборщиков пропорционально различным социальным слоям, однако предпочтительнее соблюсти традицию и избирать Главу голосованием всего населения.

Поскольку правовые нормы гражданского общества не соответствуют нравственным установкам русской традиции, следует вернуться к избранию судей и созданию института народных заседателей. Одновременно - отказаться от размывающих границы традиционного права чужеродных институтов омбудсменов и коллекторов.

Сейчас высокий рейтинг Президента смягчает недовольство по отношению к властным структурам. Но это не означает, что внутренний процесс не может обостриться. Не случайно либеральные историки и политтехнологи запугивают общество советским прошлым, фрагментируют общенациональное сознание, вбрасывая в него весьма спорные и сомнительные идеи. При этом оставляется в стороне главное. Для социальной революции, как и для техногенных

катаклизмов, необходимо сочетание нескольких факторов, после чего начинает действовать принцип «домино». Наличествовали такие факторы и в 1917-м. Разве не прогнило тогдашняя элита настолько, что вынудила Николая II отречься от престола и написать в дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман...»? Разве не принадлежала огромная часть российской промышленности иностранцам? Не привел Россию в глубокую долговую яму министр финансов Витте? Не осталась без снарядов русская армия и не голодала деревня? Не превратились в сборище демагогов, не способных предотвратить революцию, промасоненные Думы? Не витийствовала русофобская либеральная пресса? Не была заражена экуменизмом часть высоких представителей Церкви?

Трудно спорить с очевидным: большинство русского народа не пошло за Белым движением, отринуло его. Когда в конце 1917-го на Дону формировалась Добровольческая армия, и со всех сторон прибывали сторонники монархии, генерал Л.Г. Корнилов раздраженно воскликнул: «Это все офицеры, а где солдаты?» Выдающийся русский ученый В.И. Вернадский не единожды критично отзывался о революционерах, был подвергнут с их стороны преследованию, но, находясь в Ростове, сделал в дневнике 3 (16) декабря 1919-го запись: «...Мне представляется сейчас огромной опасностью то, что Добровольческая армия стремится неуклонно к реставрации. Стоит ли тогда их поддерживать? Не легче ли и не проще тогда идти через большевизм, добившись для него мира... В Добровольческой армии нет, по моему мнению, идейного содержания, кроме восстановления старого». Еще более красноречива запись в его дневнике от 7 июля 1937 года: «Среди интеллигенции

(продолжение на стр. 8).

(начало на стр. 6-7).

ясно сознается и распространяется убеждение, что политика Сталина-Молотова - русская и нужна для государства. Их партийные враги - враги и русского народа, если брать его государственное выражение, несомненно связанное с культурой». Думаю, эти высказывания не понравятся противникам советской власти и сторонникам возрождения монархии, однако не учитывать их было бы ошибкой.

История карает не способных услышать предупреждающий звон ее колоколов. Суровый приговор она вынесла как сторонникам российской монархии в 1917-м, так и сторонникам советской государственности в 1991-м. Пока повторения худшего не предвидится. Тем не менее, предпосылок, могущих породить эффект «домино», копится немало. На мой взгляд, их можно определить одним словом - **отчуждение**. Процесс этот внешне, может быть, не всегда уловим, но он управляемо происходит. Экономика отчуждается от Родины. Государство - от человека. Крестьянин - от земли. Город - от деревни. Культура

- от нравственности. Образование - от знаний. Свобода - от совести. Потребность - от нормы. Тело - от личности. Народ - от национальности...

Если посмотреть вглубь, все происходящее есть следствие непрекращающегося столкновения (отчуждения) двух цивилизаций: евразийской и западноевропейской (имеющей сегодня массу признаков антихристианской), в котором российская «новая элита» находится на стороне последней.

Ситуация в мире накалена. Запад, пытаясь загнать обретшую влияние на ход международных дел Россию в стойло глобализма, угрожает мировой войной. Разумеется, очередного внутреннего потрясения нам вовсе не нужно. Главный приоритет для каждого из нас - сохранение государства. Впрочем, потрясений и не случится, если власть и народ будут духовно едины. Нужна мирная, но жесткая революция «сверху». Если Владимир Путин пойдет на это, всенародная поддержка ему будет гарантирована.

(Доклад размещен на сайте «Русская Народная Линия»).

• События

Праздник фронтальной поэзии

В Селе Борки Великолукского района на базе музея Ивана Васильева 3 мая прошел традиционный праздник фронтальной поэзии. Его вел член Президентского совета по культуре литературный критик из Пскова В.Я. Курбатов. В празднике участвовали тверские поэты Владимир Львов, Иван Демидов и литератор, руководитель тверского кино клуба «Начало» Виктор Бобковский.

• Краеведение

СЕРГЕЙ Васильевич Рублевский был одним из организаторов двух культурно-исторических экспедиций от истока Западной Двины до

Книга-поклон Сергея Рублевского

Витебска. Неоднократно бывал в Андреаполе. Член Союза писателей Беларуси, автор прозаических книг, лауреат премии «Глиняный Велес». Презентация очередной его книги - «Мамін шэпт пад абразамі» (сборник эссе, миниатюр и писем) - состоялась в Витебской областной библиотеке. Автор определил ее как книгу-поклон. На встречу с писателем пришли литераторы, краеведы, работники культуры и искусства, педагоги, школьники, читатели библиотеки. В своем выступлении Сергей Рублевский с теплотой и благодарностью говорил

о своей матери — обычной деревенской женщине, у которой он перенял любовь к родному языку и много жизненных премудростей. Присутствующие узнали о творческом пути писателя, его отношении к разным периодам своего творчества, о сегодняшнем положении белорусскоязычной литературы. Сергей Васильевич ответил на вопросы, а почитатели его творчества получили книги с автографом писателя, познакомились с материалами книжной выставки, подготовленной сотрудниками отдела краеведческой литературы и библиографии.

Иван ДЕМИДОВ

г. Тверь

Иван Демидов родился в семье учителей в деревне Лаптиха Бежецкого района Тверской области. Более 12 лет он возглавляет Тверьгосфильмофонд. Иван Владимирович член Союза писателей России, поэт, общественный деятель, имеет огромный опыт организационной работы, является одним из организаторов Каблуковских литературных встреч. Он – постоянный член жюри литературных конкурсов, кинофестивалей, ведет мастер-классы для начинающих литераторов, пишет рецензии к книгам и фильмам. В 2003 году вышел его поэтический сборник «Лимит любви». Является автором и организатором создания межрегионального антинаркотического фестиваля «Из плена иллюзий», который набрал обороты, расширился и затрагивает не только антинаркотическое направление, но и антитеррористическую тему, тему возрождения России, патриотизма. Является автором и организатором эстафеты памяти «Они сражались за Родину».

МОЯ ПЛАНИДА

Мы с детства любили и книжки,
и песни,
На звезды смотрели с неясной
тоской,
Не понимая, что в высях небесных
Расписаны всем и шторма, и
покой.
Рев шторма отведая и
мертвенность штиля,
Под старость узнал, что
рождение любви
Орбитами звезды для нас
проложили,

В пространстве рисуя дороги
свои.
Судьба расшифровке вполне
поддается
По схеме движения звезд и
планет,
Но смысла ее из потемок
колодца,
Сколь ни пытался, не смог
разглядеть.

Движения звезд в мире нет
постоянной.
Здесь все совпадает до доли
секунд,
А я из депрессий и жизненной
ямы
Уже поднимаюсь на праведный
суд.

Поняв, что свою завершая орбиту,
Не стану роднее и ближе тебе,
Стою на юру, жизнью крепко
побитый.
Уже ничего не исправить в судьбе.

Планета Нибиру мерцает в полете.
Все напряженной смотрю в
синеву.
Из тьмы выходя, оказался в
болоте,
Но сколько смогу - удержусь на
плаву!

О СЧАСТЬЕ И ЛЮБВИ

Я знаю – счастье невесомо
И золотой имеет цвет,
Но жить оно не может дома,
Коль нет любви. Не может, нет!

Оно уйдет любой дорогой
К тому, кто вытащил билет
Любви взаимной. Слава Богу!
Но к ней не все приходят. Нет!
Ее не вычислить орбиту
Среди галактик и планет,
Но верю истине избитой:
Где нет любви – там счастья нет.

Душа всю жизнь к любви
стремится,
И, даже если шансов нет,
Летите к ней, как к гнездам
птицы.
Любовь нам жизнь дает и свет!

МЫ БУДЕМ!

Земля застывшая бела.
Зима достигла апогея,
И я, от холода немея,
Стучу зубами: «Ну, дела!»
А говорили, что мороз
Подался в Африку иль Штаты...»
Но мы же – русские ребята,
И нам что барин, что колхоз!
Переживем! Нам не впервой,
Нас даже иго не сломило.
Мы – несгибаемая сила,
Мы будем лучшею страной!

СЛЕПНЕВО

Открытый простор на отрогах
Валдая,
Сиреновой дымкой залит
горизонт.
Из горного мира на землю слетая,
Стихи наши души готовят в полет,
И кружатся слепни на месте
Слепнева,
Не зная кого бы сейчас искушать
За то, что Ахматову и Гумилева
Из памяти русской пытались
списать.
Безлюдные склоны.
Ветра не колышут
Хлеба в одичалых просторах
полей,
Лишь в шелесте дуба могучего
слышу
И чувствую души великих людей.

* * *

Мне бы неба синего кусочек,
Мне бы звезд пригоршню или
две.
Мне еще хотя б один денечек,
Там, где наши тени на траве
Укрывают утренние росы,
И туман клубится от реки,
Где протяжно, звонко свищут
косы,
И еще далеко до тоски
той, меня которая обнимет
и другой дорогой уведет -
к суете и прозе, где я с ними
не смогу продолжить свой
полет.

«Так тихо держится и правда на земле...»

Виктор Хомяченков родился 26 ноября 1923 года на хуторе Мухино, ныне Зубцовского района. Семья рано осталась без отца – Василий Александрович Хомяченков был в 1937-м арестован и расстрелян (в 1956-м его реабилитировали). Перед оккупацией Погорелова Городища, а это произошло 12 октября 1941 года, Виктор, которому не исполнилось еще восемнадцати лет, был оставлен Погорельским райкомом партии в немецком тылу для подпольной работы.

ПЕРВЫЙ секретарь райкома Григорьевич Сергей Григорьевич Дороченков сказал: - Ты, Витя, не комсомолец, отец у тебя репрессирован, поэтому немцы отнесутся к тебе с доверием...

В зарисовках Виктора Васильевича «Диверсанты» (книга «На правом фланге Московской битвы») упоминается о нескольких эпизодах, рассказывающих, как он со своими товарищами и родственниками помогал нашим окруженцам, устраивал диверсии.

К примеру, однажды 13-й летний родной брат Виктора, Валентин, обнаружил возле речки Мшага два немецких тягача с девятью прицепами, на которых были надувные понтоны. Братья позвали на помощь деда Дмитрия Ивановича Иванова и троюродного брата Васю Ермакова.

Когда немцы ушли спать в находившуюся неподалеку деревню, смельчаки изрубили понтоны и резиновую лодку топорами на мелкие части. Переправа вражеской воинской части была сорвана. Немцы так и дознались, кто это сделал.

А вот диверсия против бензоцистерны, находившейся метрах в трехстах от хутора, едва не закончилась трагедией. Забравшись в омшаник (чтобы не было слышно выстрелов), Виктор и Илья Хорьков через окно прострелили стоявшую на прицепе цистерну из винтовки. Бензин вытек. Немцы пошумели и успокоились. Тогда Сережа Чернышев и Коля Комолов, ни с кем не посоветовавшись, решили изрезать на прицепе покрышки.

Только они приступили к этому, как появились фашисты. Избив мальчишек, они посадили их в амбар до утра и стали сооружать виселицу. Узнав об этом, Виктор пошел в деревню Мишино, к ко-

менданту. Переговорил сначала с переводчиком, сообщив ему о том, что имеется важная новость для коменданта. Переводчик и Виктор вошли в кабинет коменданта.

- Я внук местных помещиков. Мой отец был расстрелян НКВД, - представился Хомяченков.

Вызванный комендантом хозяин дома это подтвердил. Виктор стал убеждать немца, что Сережа и Коля никакого отношения к диверсии не имеют, а просто решили взять от неисправного прицепа камеры для того, чтобы склеить себе калоши. Сказал он и о том, что родители мальчишек готовы отдать за них коровы. Комендант на такой вариант согласился. Мальчишкам «всыпали по двадцать пять плетей», а потом приказали спилить виселицу и принести ее к комендатуре...

После освобождения Погорельского района Виктор Хомяченков был призван в действующую армию. В составе 27-й гвардейской стрелковой дивизии он сражался под Сталинградом. В тот период начал публиковать в листовках свои первые стихи. Впереди еще было много фронтовых дорог и жестоких боев, в которых Хомяченков получил два тяжелых ранения. Войну он закончил под Берлином, в звании гвардии старшины. За свои ратные подвиги удостоился орденов Славы 2-й и 3-й степени, ордена Отечественной войны I степени, многих медалей.

Вся послевоенная жизнь Виктора Васильевича была связана с работой в средствах массовой информации и активной литературной деятельностью. Хомяченков был талантливым поэтом, особенно удавались ему басни. В них он смело критиковал мелкотравчатых гордецов, пустомелей и казнокрадов. Может, за свою прямоту и не стал Виктор Васильевич членом Союза писателей РФ, хотя выпустил пять книжек.

В.В. Хомяченков неоднократно бывал на андреапольской земле. Участвовал в состоявшемся здесь в 1974 году областном слете ветеранов партизанского движения.

(продолжение на стр. 11).

Басни Виктора Хомяченкова

(начало на стр. 10).

КОРЕНЬ ЗЛА

С издевкой Честности пеняла как-то Взятка:

-Ну что? Добилась ты порядка?

Мне – выговор, тебе – по шапке дали!

Теперь вот посвищи –

Работу поищи.

А выговор уже

С меня давненько сняли! –

Едва ли

Тут обошлось без протеза.

Чтоб зло искоренить верней,

Корчевку начинай с корней

И – без оглядки, –

Тогда и не воскреснут взятки.

СРАВНЕНИЕ

Приснился мне застольный разговор,

На праздничном столе закуски толковали:

- Ух!» - возмутился Помидор, -

С соленым Огурцом меня зашинковали.

Да я и без него...

Ого!

Хоро-о-ош!

И с маслом ешь, и со сметаной то ж...

- Ой нет! –

В ответ

Ему заметил Гриб, -

-Ты - на любителя! Меня ж, смотри,

Никто не обошел вниманьем. –

Тут сыр ему:

- Свежо преданье...-

Однако не закончил речь, как был осмеян:

- Не перечь,

Ты, пошехонское создание,

Грибы едят ведь на ура...

- Но лучше всех здесь я – Икра!

- Врешь! – заорала люто Водка

Во всю свою спиртную плотку, -

Я! Только – я! Вы без меня,

Как печка в доме без огня!..

И только Хлеб молчал в сторонке.

Да соль – в солонке.

Как скромно Хлеб лежит на праздничном столе

И вызывающе ведет себя бутылка,

Так тихо держится и Правда на земле,

А Ложь витийствует заносчиво и пылко.

ДУРЕНЬ В ЛЕСУ

По лесу разнеслась молва:

Шел Дурень по дрова,

А легче чтоб рубить, так он на сук взобрался

И тот же сук отсек в единый мах,

На землю грохнулся и там лежать остался –
Разбился в пух и прах!

Мораль у басенки у этой такова:

Твоя семья – твой сук, опора.

Крепи ее, коль обзавелся скоро,

И с маху не руби, как Дурень тот дрова.

СЛУЧАЙ НА ПАРНАСЕ

В бездонной синеве о красоте полей

Пел Жаворонок с самого рассвета...

Его услышал Воробей –

Шасть к Ворону:

- Не нравится мне это,

Чего он там увидел, не пойму...

Без разрешения поет кому-то славу?

Ему ли это по уму?

И по какому праву? –

У Ворона забот невпроворот,

Однако, услышав такие вести,

Вскипел к Певцу давнишней мезью.

Сороку-сплетницу зовет:

- Р-р-разделить под ор-р-рех!!!

- Сейчас! Сейчас! Ах, Ворон!

Я слухи распушу, что казнокрад и вор он.

Халтурщик, наконец!

Что не приписан к Лесу.

А значит, он и не Певец.

И на Парнасе не имеет весу.

- Добр-р-ро, - изрек Глава пернатых в том краю,

Где Воробьи сегодня, как в раю.

Посыпались на Жаворонка беды...

Щебечет мелюзга:

-Ух, он такой-сякой!

Да он и не Певец-то никакой!

Сорока тут о нем вела беседы.

Кому же, как не ей

Знать это ей-же-ей! –

Но тут вмешался Соловей

(Что независим был от Ворона несколько)...

- Как вам не стыдно только! –

Сказал он мелюзге лесной, -

Не вы ль еще весной

Так восхищались Жаворонком,

Как пел он солнечно и звонко...

И вдруг поверили Сорочьей клевете!

Но что же те?

Всем безголосым хором

Ждут, что прикажет Ворон.

От редакции: творчеству В.В. Хомяченкова предполагается посвятить одну из встреч в салоне «Гармония» при Андреапольской районной библиотеке.

В 2018 году исполняется 100 лет Андреапольской средней школе №1. Начинаем публиковать материалы об именитых выпускниках этой школы.

От Ленинграда до Берлина

ПЕТР Васильевич Соловьев родился в 1922 году в деревне Милавино. Окончил среднюю школу в Андреаполе. В армии начал служить в 1940-м. Затем - Ленинградское артиллерийское военное училище. На фронте с начала войны. Защитник Ленинграда. Дважды был ранен, дважды контужен. Капитан, командир батареи, дивизиона 798-го артиллерийского полка 265-й стрелковой дивизии. 31 мая 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны, окончив артиллерийскую академию, Петр Васильевич много лет служил в артиллерийских частях. Кроме ордена Ленина и Золотой Звезды Героя, был награжден тремя орденами Красной Звезды, многими медалями. Вышел в запас в 1976 году в звании полковника.

В книге И.А. Долгова «Золотые Звезды калининцев» так описывается подвиг нашего земляка:

«Жаркие апрельские дни. Бойцы 265-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии вели бои на улицах Берлина. Батарея артиллерийского дивизиона, которым командовал капитан Соловьев, находилась в боевых порядках пехоты. Каждый квартал, каждый дом советские воины брали штурмом.

Дивизион Соловьева пришел сюда от стен Ленинграда. Там в сорок первом молодой артиллерист, командуя орудием курсантской батареи, получил боевое крещение. А в августе сорок второго при отражении вражеской атаки в критический момент боя заменил выбывшего из строя командира батареи. Расчеты не только не растерялись, а усилили огонь по врагу, подбив три немецких танка. И когда вышли из строя три орудия батареи, артиллеристы штыковой атакой отбросили наседавших гитлеровцев...

И вот последнее сражение... В Берлине все гремело и сотрясилось... 28 апреля противник подтянул свежие силы и предпринял сильные контратаки. Около 200 гитлеровцев при поддержке восьми танков и самоходных орудий двинулись на позиции наших стрелков с фланга дивизиона, намереваясь проникнуть в тыл, окружить батарею и штаб стрелкового полка. Петр Васильевич, находившийся на огневых позициях, подал команду: «Огонь!»

Батарейцы держались стойко. И тогда гитлеровцы, сменив направление удара, прорвались через боевые порядки нашей пехоты, отрезав штаб полка и две батареи... Батарейцы несли тяжёлые потери. В расчетах мало оставалось людей. Танки и самоходки врага стали приближаться к огневым позициям. Капитан Соловьев понимал, что судьба боя, их

Фото Александры Лельбикс

жизни решается в эти минуты. Он встал наводчиком к 122-миллиметровою гаубице и хладнокровно, не суетясь, открыл огонь по немецким машинам, которые подошли уже на 100-150 метров к батареям... За 10-15 минут четыре самоходки врага, опустив жерла пушек, пылали... Контратака гитлеровцев провалилась. Наши части перешли в наступление и за ночь заняли 12 кварталов Берлина. Артиллеристы Соловьева продолжали бой. Сам капитан, герой этой ночи, получив контузию, с огневых позиций не ушел».

П.В. Соловьев трагически погиб в Минске в конце 90-х.

Сад памяти

СТАРШИЙ сын много сделавшего для развития Ленинского (Андреапольского) района Гавриила Ефимовича Ефимова Виктор, был зарегистрирован в сельсовете как Гаврилов. До войны в нашем краю новорожденным нередко давали фамилию по имени отца.

Родился Виктор в 1921 году в деревне Ровенка. В начальную школу ходил в деревне Горки. Путь (продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

неблизкий — пять километров через лес. После того, как окончил 4 класса, родители отвезли его учиться в Андреаполь, где в 1939 году он окончил среднюю школу. По направлению военкомата поступил в Киевское зенитное артиллерийское училище. Войну встретил, находясь на практике у зенитчиков. 22 июня их часть поднялись по тревоге. На восток летели немецкие самолеты, и зенитчики отрабатывали по ним наводку. Приказа открывать огонь не было. Он поступил лишь тогда, когда самолеты, сбросив бомбы на Киев, возвращались обратно. Был сбит один самолет.

Не успевший окончить училище Виктор отправился на фронт рядовым красноармейцем. В 1942 году, под Сталинградом. Корректировал огонь наших батарей. Немцы засекли его, открыли ответный артиллерийский и минометный огонь. Виктор получил два осколочных ранения, один из осколков перебил голень правой ноги. Санитары смогли добраться до него лишь с наступлением темноты. Когда он, наконец, попал в госпиталь, на одной ноге началась гангрена. Врачи настаивали на ампутации, но Виктор отказался. К счастью, ногу удалось сохранить. В конце 1942 года он приехал в Андреаполь. Долго еще пришлось вынимать пинцетом выходящие из раненой ноги осколки.

В 1943 году, Виктор Гаврилов, не расставаясь с костыля-

ми, уехал в Москву и поступил в сельскохозяйственный институт, находящийся в городе Балашиха. В институте женился на студентке из Ленинграда. Это стало поводом для перевода в Ленинградский сельскохозяйственный институт. Чтобы содержать семью, приходилось все время подрабатывать. После окончания института Виктор поступил в аспирантуру, защитил диссертацию, став кандидатом сельскохозяйственных наук.

Казалось бы, впереди его ждет счастливая семейная жизнь и любимая работа, но судьба распорядилась по-иному: Виктор тяжело заболел и в 1957 году, в возрасте 36 лет, умер. Труды его живут. Это научные публикации и большой сад, посаженный Виктором Ефимовичем Гавриловым под Великими Луками.

• Редкие песни

«Пропеллер громче песню пой...»

(Музыка и слова народные)

Зарей окрасился восток,
Спешат механики к моторам.
Машины в ряд, винты стоят
И ждут команды от стартеров.
Машины в ряд, винты стоят
И ждут команды от стартеров!

Там, где пехота не пройдет
И бронепоезд не промчится,
Угрюмый танк не проползет,
Там пролетит стальная птица!
Угрюмый танк не проползет,
Там пролетит стальная птица!

Пропеллер, громче песню пой,
Неся распластанные крылья!
В последний раз, на смертный бой,
Летит стальная эскадрилья!
В последний раз, на смертный бой,
Летит стальная эскадрилья!

Прощай, Маруся дорогая!
Я не забуду твоей ласки,
И, может быть, в последний раз,
Я вижу голубые глазки!
И, может быть, в последний раз
Я вижу голубые глазки!

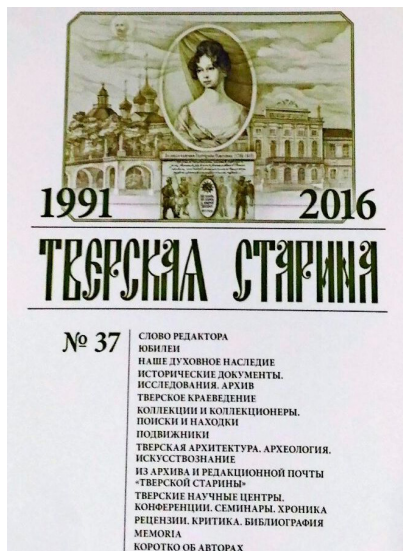
Пропеллер громче песню пой,
Неся распластанные крылья!
В последний раз, на смертный бой,
Летит стальная эскадрилья!
В последний раз, на смертный бой,
Летит стальная эскадрилья!
1941 г.

• События

Новый номер «Тверской старины»

Вышел в свет 37-й номер историко-культурного, научно — культурно и краеведческого журнала «Тверская старина». Он открывается беседой главного редактора журнала Т. Пушай с начальником Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области М. Смирновым. В номере публикуются также статьи: Г. Гадаловой — «Тверской купец Афанасий Никитин: к вопросу о патриотизме и самосознании», Д. Подушкова — «Подвижничество деятельности краеведческой общности Удомли в спасении и сохранении культурного наследия», А. Волнухина — «Роль музея

«Род вице-адмирала Корнилова А.А.» в патриотической воспитании молодежи», Н Волковой — «Потомки великой княгини Екатерины Павловны», Г. Лумпанова — «Граф Закревский, его братья и племянники», Е. Ступкина — «Пушкин и Лермонтов под началом генерал-адъютанта К.Н. Манзее», П. Малыгина — «Краткая история города Ржева», С.Сенина — «Прозвище тверитян: история и реальность», С. Евсеева — «Социокультурная характеристика городничих Тверской губернии. 1775-1862 гг.», А. Шиткова — «Быль городского сада города Старицы», А. Семенова — «Первый фотограф Твери» и др.

Маргарита ПЕТРОВА*г. Андреаполь*

Окончила филфак ТвГУ, курсы журналистского мастерства во Всесоюзном институте повышения квалификации работников печати. Работала в редакции районной газеты, преподавала литературу и русский язык в Белоруссии и Андреаполе, была директором Луговской средней школы в Андреапольском районе. Автор двух поэтических сборников. Публиковалась в Каблуковских и Берновских альманахах и сборниках, в периодической печати. Пятикратный дипломант Каблуковской радуги. Член Союза журналистов России. Составитель и редактор поэтического сборника «В бессонные ночи затейливы строчки» и сборника прозы «Мотовозик до Жукопы», в которые вошли произведения авторов западной зоны области.

* * *

Снег. Яблоня. И лошадь с жеребенком.
А в отдаленье — дом за частоколом,
и огонек в единственном окне.
Там кто-то ждет меня, совсем еще ребенка...
Почую кожей чей-то взгляд с укором,
вскочу среди ночи — это же во сне.

Вскачь мчится сердце, чтоб унять тревогу,
торшер включаю в полумраке спальни.
Уснуть, уснуть... И снова то окно,
и в доме ждут меня, и призрачна дорога,
но лошадь с жеребенком сверхреальны,
все будто было, только так давно.

И чей-то плач, и слово «раскулачен»,
«сселенье хуторов» ему вослед.
Опять сажусь. Нет, это полный вздор.
Решать за прадедов не мне теперь задачи,
к тем хуторам давно и следа нет.
Из ночи в ночь — в окошке скорбный взор...
Кем послан, из каких времен укор?

* * *

Моя синяя птица висит у окошка на нитке,
Ей уже никуда не лететь, в облаках не нырять.
Ей лишь грезится луг, одуванчиком желтеньким
выткан,
И березки весенней салатово-нежная прядь.

Разве песню сложить про цветочки на стильных
обоях.
Ей оконная рама очертит доступный обзор:
С огурцами гряды, палка с пугалом, вечным изгоем,
И с помойным бачком хоть и чистый, но крохотный
двор.

Клюв сомкнула, молчит. Только крылья застыли в
порыве,
Будто нить оборвет и взвоется в последний полет.

Над живою землею о вечности мига споет,
И не будет той песни высокой, прощальной,
правдивей.

* * *

В дом чужой постучу, попрошусь переждать непогоду.
Робко сяду у двери, от печки потянет теплом.
Эмигранткой, беженкой вырвалась я на свободу,
как в свободу поверить, коль память увязла в былом.

Выпив кружку воды, чуть согрев затвердевшее тело,
поспешу за порог, чтоб души не расслабил уют, —
в белый свет, в чисто поле, где ветер как осиротелый
вост в голос, но птицы без страха, свободно поют.

Так и буду идти и стучаться в случайные двери,
чтобы речь не забыть. Оставляя за приютом приют.
Обживусь в одиночестве, платье скрою из материй,
из которых одежды печали монахини шьют.

Лучше так, чем опять привязаться канатом души
на смерть, накрепко, до синевы напряженных
прожилок,
и концы обрубать, утонув в уверениях лживых,
слушать голос родной, осознав вдруг, как был он
фальшив.

* * *

День хмурил брови с раннего утра,
Но к вечеру вдруг гнев сменил на милость.
Вильнув хвостом, скребущая хандра
Полёвкой-мышью в норке затаилась.

Душа светлей, чем лёгкий небосвод,
Чем желтый клен, подсвеченный закатом.
Прекрасней нет на свете несвобод,
Чем быть плененной этим листопадом.

Ловить опавших яблок аромат,
Сад брошенный соседский ими устлан.
«Все хорошо, — вам листья прошуршат, —
Забудь, что утро нынче было тусклым».

* * *

Книг развалы да палатки
Навсегда забыты в детстве:
Нынче новые порядки
В Самиздатском королевстве.
Тень печального сюжета
В каждой прячется примете:
Есть потребность у поэта –
Нет потребности в поэте...

* * *

Двигается времени древний поезд,
сеет бордовый пар:
Кто-то взорвал смертоносный пояс,
гаркнув: «Аллах акбар!»;
Кто-то другой, перегоним ранее,
чувствуя крест и лик,
Жёг уличённых в чужом Коране
с криком: «Господь велик!».
...Что же в пути приключится с нами,
если под хор молитв
Плотью подкармливать в топке пламя,
веря: Он так велит?..

* * *

Я жил твоей молитвою о сыне.
Не бойся, мама – я всегда с тобой.
Тебе недаром помнится поныне,
Как твой сынок, мальчишка боевой,
За дерзостью почти что хулиганской
Смущенье прятал. Спрашивать не мог
Ни про отца, что сгинул на гражданской,
Ни про соседей, ни про «воронок».
Твой век надёжно в линии впечатан,
Чтоб на ладонях до поры носить.
Ты улыбнись подружьиным внучатам –
И я приснюсь... Прощенья попросить:
За вдовью долю в горестном соседстве,
За непослушность, за морковный чай,
За карточки для хлеба, мною в детстве

Забытые в трамвае невзначай...
За напряжённый голос Левитана,
За тот слезами вымытый вокзал,
Где я, сжимая губы как-то странно,
Тебе и «до свиданья» не сказал.
За все года, что старили и гнули,
За то, что внуков в школу не вести...
За то, что сердце не сберёг от пули –
Прости меня. За всё меня прости...

* * *

Сложу-ка я тебе стишок о мире
В моей душе; о бликах и тенях
От занавесок в утренней квартире;
О переменчивых апрельских днях.
О ветре брошу пару строк небрежных:
Что вздох его – как бегство из оков
Невыносимо лёгких облаков.
Придут на ум банальности:
«безбрежных»,
А то и вовсе – «ветреных и нежных»,
Но я ругнусь и вставлю:
«безмятежных»!..
...А про любовь писать – для слабаков.

* * *

Гаснут лампочки ночные
На небесном потолке,
Отраженья неземные
Тихо плещутся в реке.
Чистоглазой, яснолицей,
Будто в мире нет тревог,
Полудевой-полуптицей
Сядет утро на порог.
На порог речной бурливый, –
И польётся плавно речь
Чаровницы говорливой
Под рассвета переливы –
Потечёт неторопливый
Сказ о том, что не сберечь...

* * *

Я глух и нем в дожди и в град.
Я позывных не слышу,
Не жду ни песен, ни наград,
Ни даже знака свыше.
Укрыл безмолвия покров
Глазниц оконных впалость,
Где словно в мысли, плоть и кровь
Мне тишина впиталась.

Игорь СТОЛЯРОВ

г. Нелидово

Игорь Столяров родился в 1977 году в г.Нелидово Тверской области. Стихи на русском и английском языках начал писать ещё в школе. К настоящему времени – автор трёх книг, член нелидовского ЛитО «Межа», межрайонного творческого объединения «Западный форпост» и Тверского содружества писателей. Стихи посвящены различной тематике и регулярно публикуются в периодических печатных изданиях, а также в Интернете. Регулярно бывает в Андреаполе на литературных мероприятиях.

Меня стирают лень и быт
В извечных словотрёпках.
Я обезличен и забыт
В библиотечных стопках,

Но робко верю, что извне
Сквозь время, пыль и скуку
Ко мне читатель в тишине
Протянет все же руку.

* * *

Средь шумных офисов и пыли
Теперь признания строчат.
А в них – печаль: «Мы оба

были...»

«...на том же блоге...» «...в тот же чат...»

Но, пробежав страничек тыщи,
Ночуя с мышкой за столом,
Брюнет на Яндексe отыщет
Свою блондинку за ГуглОм...

Николай РУБЦОВ **ВИДЕНИЯ НА ХОЛМЕ**

Взбегу на холм
и упаду
в траву,
И древностью повеет вдруг из
дола.

И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных
берегах

И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и жемчугах
Тупой башмак скуластого Батя!..

Россия, Русь - куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы -
Люблю твою, Россия, старину,
Твои огни, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России...
Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу

Золотой запас

Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они - и где-то у осин
Подхватит это медленное ржанье,
И надо мной -
бессмертных звёзд Руси,
Высоких звезд покойное
мерцанье...
1960 г.

Александр ТВАРДОВСКИЙ **В ПИЛОТКЕ МАЛЬЧИК** **БОСОНОГИЙ...**

В пилотке мальчик босоногий
С худым заплочным узелком
Привал устроил на дороге,
Чтоб закусить сухим пайком.

Горбушка хлеба, две картошки -
сему суровый вес и счет.
И, как большой, с ладони крошки
С великой бережностью - в рот.

Стремглав попутные машины
Пронесут пыльные борта.
Глядит, задумался мужчина.
- Сынок, должно быть сирота?

И на лице, в глазах, похоже,-
Досады давнишняя тень.
Любой и каждый все про то же,
И как им спрашивать не лень.
В лицо тебе серьезно глядя,
Еще он медлит рот открыть.

- Ну, сирота. - И тотчас:

- Дядя,
Ты лучше дал бы докурить.

1943 г.

Николай ГУМИЛЕВ **АНДРЕЙ РУБЛЕВ**

Я твердо, я так сладко знаю,
С искусством иноков знаком,
Что лик жены подобен раю,
Обетованному Творцом.

Нос - это древа ствол высокий;
Две тонкие дуги бровей
Над ним раскинулись, широки,
Изгибом пальмовых ветвей.

Два вещих сирина, два глаза,
Под ними сладостно поют,
Велеречивостью рассказа
Все тайны духа выдают.

Открытый лоб - как свод
небесный,
И кудри - облака над ним;
Их, верно, с робостью прелестной
Касался нежный серафим.

И тут же, у подножья древа,
Уста - как некий райский цвет,
Из-за какого матерь Ева
Благой нарушила завет.

Все это кистью достохвальной
Андрей Рублев мне начертал,
И этой жизни труд печальный
Благословеньем Божиим стал.
1918 г.